

По-настоящему живущий живёт, живёт, живёт и не ведает ничего, кроме начала жизни.

По-настоящему умирающий умирает, умирает, умирает и не ведает ничего кроме конца или смерти.

(Цитата из трактата Juujuushin ron [Рассмотрение 10 классов разума], написанным Kuukai, основателем Шингонской школы буддизма. За подробностями в Википедию.)

Сияние его жизни было короче, чем мерцание падающей звезды, пламя его жизни было мимолётным, словно лёгкий снегопад.

Его смерть была мирной, без чувств, без температуры, без запаха, это была абсолютная тьма, без гравитации и пространства.

Эта персона умерла во тьме, так и не повидав света дарованной жизни. В таком случае, можно ли сказать, что его жизнь и смерть были фактически одним целым?

Потому что почти всю свою коротенькую жизнь он провёл во тьме.

...

Я родился в яйце и жил во тьме до того самого дня седьмого лета, пока я наконец не смог сбежать. Всё время я жил в постоянном страхе перед муравьями и кротами.

До этого момента, живя в течении семи лет в той среде, я думал, что мир состоит только из темноты.

Вечная, бесконечная тьма... но я трепетал от радости, увидав наконец свет.

Тем днём, когда я проломил свою скорлупу, меня встретило туманное утро, и я впервые познал то, что зовётся жизнью.

Свет.

Свет восходящего солнца медленно раскрывал передо мной истинную природу мира.

Мягкие розовые лучи света мгновенно преображали окрас зелёной листвы.

Когда солнце взошло выше меня, я был настолько ослеплён его сиянием, что мои глаза не видели ничего кроме белого цвета, а мой панцирь стал горячим от его палящего жара.

Мощный ветер обдул меня словно тысяча мягких перьев, а сильный аромат травы пробудил моё обоняние.

Ах, как тяжела в действительности жизнь.

Под ожесточённым солнечным светом мои маленькие, прозревшие глаза ошеломленно тряслись.

Свет был определён жизнью. Яростно сиявшей жизнью.

Прежде чем я осознал, я махал своими крылышками в небесах.

Я ничему не учился, мои инстинкты знали как летать.

Как чудесно летать по небу... только те, кто летал могут это понимать.

По сравнению с перелётными птицами, летавшими высоко в небе, та скорость, которую давали мне мои маленькие крылышки, была сравнима с ползанием по земле, но для меня этого было вполне достаточно.

Ошеломленный, я двигался под знойным светом летнего солнца. На тот момент меня переполняло ощущение жизни.

В нижней части горячей и тяжёлой атмосферы я до дрожи продолжал махать своим крылышками и летал до самого полудня...

Дождь встречал меня под куполами деревьев, моё маленькое тельце проворно избегала клювов голодных ворон и проскальзывало сквозь сети, которыми дели ловили насекомых.

Я продолжал летать, летать, летать, летать...

Пока однажды не осознал, что лежу на земле.

Я понимал, что до меня сейчас доберётся группа вечно трудящихся чёрных жнецов и даже моему скоплению нервных волокон, которое нельзя было назвать мозгом, было понятно, что это моя смерть.

Мой взгляд окутывает тьма и напоследок я вспоминаю всю свою жизнь.

Хотя это был краткий промежуток времени, мне посчастливилось пожить в небесах. Я был одним целым с ветром. Я играл с солнечным светом, просачивающимся сквозь кроны деревьев.

Даже если мне довелось увидеть лишь крошечный фрагмент этого мира, я был счастлив путешествовать.

В почве, я видел как мои спутники теряют свою жизнь в середине так и не выбравшись на поверхность. Неужели мне настолько посчастливилось прожить всю свою жизнь?

Сияние этих трёх недель стало ослепительным светом, стёршим семь лет во тьме.

Потому, заканчивая свою жизнь цикадой, я ни о чём не жалел.

...почти.

Да. Всё же в моей маленькой жизни осталось одно сожаление.

В момент, когда последний свет исчезал из моих глаз, и последнее дыхание наконец покинуло мои трахеи, моей последней мыслью стало:

"Хотя бы один раз в жизни, я хотел бы спариться с женской цикадой..."

Не познав этого... Раздумывая, что моя жизнь кончилась, так и не познав любви, в последний момент видовые инстинкты, желание совокупаться дают о себе знать.

Умирая, я чувствую, как дрожат мои гениталии.

В последние мгновения я сгорал от желания и внутри всеохватывающей тьме смерти продолжали тлеть угли.

Оглядываясь назад, я думаю, что моё сожаление об этом желании, могло определяющим образом сказаться на моей следующей жизни.

Мир после смерти.

Абсолютная тьма окружала меня. Никакой неравномерности или искажения, только всеобъемлющая тьма и лишь один фрагмент оказался не окрашен в чёрное.

В мгновение ока или спустя целую вечность? Вечная тьма снова оказалась пронизана лучом света и началась моя вторая жизнь.

Свет.

Снова пришёл свет.

Источником его, несомненно было солнце.

Я снова смог встретить солнце. Не думал, что у меня будет ещё один шанс поклониться ему. Внезапно, как цунами, в мою голову хлынуло огромное знание.

Так завершилась так называемая церемония преемственности и я потерял сознание на неделю.

Спустя неделю. Когда все полученные знания наконец стабилизировались в моём мозгу, я многое понял.

Структура этого мира, название моего теперешнего существования, полное, всеохватывающее понимание всего и вся.

Маленькое существо, которым я был в прошлой жизни называлось цикадой.

Этот мир и мир в котором я жил ранее совершенно разные.

В этом мире существовали различные расы, в том числе и люди.

И существовало одно существо, которое царило над всеми остальными существами этого мира - Дракон.

Огромный остров, на котором я сейчас нахожусь, был в тысяче километров от ближайшего континента, населённого людьми.

Последний истинный дракон этого мира жил на этом острове в течении многих поколений с древних времён.

Перед смертью, этот дракон оставил всю свою силу и знания и влил их в яйцо, рождённое им.

И вылупился из этого яйца... я.

Моё тело переполняли бесконечная мудрость и необъятная сила.

Снаружи, новоявленный свет разукрасил глубокое синее небо.

Прежде, чем я сам осознал, с расправленными крыльями, я уже подымался в небеса.

Моё существование в качестве цикады не могло сравниться с этим телом, мои нынешние крылья, несравненно сильнее махали, освещаемые солнечным светом.

Земля быстро уменьшалась, а небо становилось ближе.

Когда я прошёл сквозь клочья облаков, о чём я мог только мечтать будучи цикадой, я расхохотался.

Думая о своей предыдущей жизни и о том, как я родился заново, я не мог перестать смеяться.

Раньше, из-за маленького мозга цикады, я даже не знал, что такое смеяться.

Смотрите! Это моё перерождённое тело.

Мои руки и ноги, ранее тоненькие, как проволока, стали толстыми и сильными настолько, что могли поднять целую скалу.

Мои крылья, ранее настолько тонкие, что их заставлял дрожать малейший ветер, теперь стали невероятно огромными, способными при взмахе создавать шторма.

Вместо моей хрупкой оболочки, теперь моё тело покрывала чешуя, крепче любого минерала.

Моя челюсть, которая раньше могла потягивать только сок, теперь могла раздавить даже панцирь железной черепахи.

Смиренное существо, цикада, стало абсолютным существованием, драконом. Вероятно, судьба причудлива?

Цикаде, не говоря уже о том, что она была существованием из иного мира, не нужно было знать о том, почему она унаследовала знания и тело дракона.

Теперь же, будучи драконом, эти вопросы стали тривиальными.

У меня была моя память о моей прошлой жизни, будучи цикадой, но столь короткие воспоминания сразу же исчезли из моего разума.

Я - дракон.

Было глупо сравнивать моё краткое существование в качестве цикады, теперь меня ждала долгая жизнь.

Теперь мне не нужно было опасаться сеток для ловли насекомых и клювов голодных ворон, теперь я невероятно силён.

Мои новообретенные знания говорили мне.

Я сейчас самое сильное существо в мире. Все живые существа должны дрожать в страхе от моего рёва.

В этом мире нет никого, кого бы я мог бояться и я в полной мере могу наслаждаться новообретённой жизнью.

Отныне я стал небесным... нет я стал королём всего этого мира!

Я запел свою песнь, ознаменовав свою новую жизнь в качестве дракона.

- Миин мин мин мин Миин мин мин мин*

Эти звуки были моей песнью радости и ухода к этому миру.

(П.п.: * - несмотря на то, что ГГ стал драконом, он всё так же пытается петь как цикада.)

<http://tl.rulate.ru/book/6368/117201>